

Нин Сюаньдао и Святой Меч Лунной Бури были весьма озадачены и не хотели принимать настойчивое предложение Лин Юэ.

Нин Сюаньдао посчитал неуместным отказывать Лин Юэ. В конце концов, он с самого начала изложил все окончательно и полно. Если бы он продолжал отказываться по другим причинам, это было бы недостойно мастера.

"Раз уж ты так решительно настроен, то все будет хорошо. Надеюсь, ты сможешь постичь что-то полезное из руководства по бессловесному мечу".

Нин Сюаньдао посмотрела на Святого Лунного Меча и слегка кивнула.

"Лин Юэ, следуй за мной в Павильон Меча, чтобы прочитать руководство по бессловесному мечу".

После слов мастера, Святой Лунный Меч не стал больше отчитывать Лин Юэ.

Он встал и, не говоря ни слова, вывел Чжан Жучэна из дворца Тай Цин.

Тем временем в большом особняке в городе Шентай проходил банкет.

Здесь временно разместились монахи из Секты Четырех Символов.

Поскольку Шао Линь был выбран одним из девяти Наследников Поля Куньлуня, вся Секта Четырех Символов ликовала. Они пригласили монахов, чтобы отпраздновать это волнующее событие.

Банкет длился день и ночь.

Святой Сюань проводил всех гостей, а затем перешел к разговору один на один с Шао Линем о конференции по технике меча.

"Шао Линь, ты решил сразиться с Лин Юэ из секты Инь и Ян на конференции по технике меча?" - неприязненно нахмурился святой Сюаньинь.

Лин Юэ имел две личности, он был одновременно учеником Императрицы Тысячи Костей и Духовным Полусвятым. Хотя эти две личности мало что значили для Конференции Техники Меча, но из-за них можно было создать некоторую суматоху.

Вполне возможно, что Лин Юэ не разрешили бы участвовать в конференции по технике меча от имени секты Инь и Ян.

Таким образом, все пройдет гладко.

"Неужели Святой Сюань беспокоится, что я не смогу победить Лин Юэ?"

Его статус Наследника Поля Куньлуня делал Шао Линя более высокомерным, чем обычно.

Даже когда перед ним стоял Святой Сюань, Шао Линь все еще был надменен.

Святой Сюань был всего лишь святым, а он, Шао Линь, собирался стать учеником императрицы. Как же возвысится его статус!

Если он получит должность ученика императрицы, то даже святые будут преклоняться перед ним.

А он, обладая талантом и ресурсами Наследника, твердо верил, что в ближайшем будущем непременно станет Святым. Поэтому, почему он должен всегда следовать указаниям Святого Сюаньи?

Святой Сюаньи почувствовал, что тон Шао Лина стал другим, чем раньше.

Но он не стал возражать. В конце концов, у Шао Лина была новая, другая личность. Он имел право быть наравне со Святым.

"Я просто беспокоюсь, что случится что-то непредвиденное". Меч Пустоты на самом деле был саблей Императрицы Тысячи Костей. Нельзя недооценивать его могучую силу", - серьезно сказал святой Сюаньи.

Шао Линь с высокомерной усмешкой сжал кулак и сказал: "Хотя Меч Пустоты очень грозен, но Лин Юэ по уровню культивирования находится на восьмой ступени развития царства Рыбы-Дракона. Даже если он сможет достичь Девятого Изменения до Конференции Техники Меча, насколько хорошо он сможет использовать Меч Пустоты?"

"С моими нынешними способностями я бы не проиграл, соревнуясь с полусвятым второго уровня, не говоря уже о нем".

Кроме того, для пущей уверенности Секта Четырех Символов принесла с собой "Меч Розового Пера", третий лучший Святой Меч в нашей Секте. Как только я смогу его использовать, почему я должен бояться Меча Пустоты?"

Святой Сюаньи ясно понял, что Шао Линь много думал о Мече Розовой Бабочки.

После того, как ему разрешили использовать Меч Розетты на Конференции Техники Меча, он уже никогда его не вернет.

Шао Линь был полностью уверен в своих силах и добавил: "Лин Юэ украл всеобщее внимание на банкете наследника Куньлуня.

Для посторонних он кажется более могущественным, чем мы, девять Наследников Поля Куньлуня.

"Только когда я одержу победу над ним, используя свою абсолютную силу, я смогу доказать всем монахам, что девять Наследников Поля Куньлунь - самые могущественные таланты в Поле Куньлунь. И это то, чего хочет Святая Госпожа".

Не так давно Святая Госпожа встретила с ним наедине. Она сказала Шао Лину, чтобы он праведно сражался с Лин Юэ на Конференции Техники Меча и выиграл битву, чтобы защитить честь девяти Наследников Поля Куньлунь.

Шао Линь все еще помнил ожидание, сверкавшее в глазах Святой Дамы. Он не подведет ее, несмотря ни на что.

Если однажды он сможет превратиться в Святого, он приложит все усилия, чтобы заполучить Святую Даму. Как могла такая красавица, наделенная талантом, культурой и мудростью, принадлежать кому-то другому?

А за Святой Дамой скрывалась Конфуцианская Секта. Другими словами, заполучить ее означало заручиться поддержкой Секты Конфуция, что принесло бы безграничную пользу в реализации его великих амбиций.

Поэтому он не мог подвести Святую Госпожу в битве с Лин Юэ, что бы ни случилось.

"Раз уж Святая Госпожа так хочет, я больше ничего не могу сказать".

Святой Сюаньни слегка нахмурился и задумался, почему Святая Госпожа попросила Шао Лина победить Лин Юэ на конференции, ведь Лин Юэ был одним из последователей Святой Госпожи.

Неужели она просто надеялась защитить честь Девяти Наследников Куньлуна? Или же она была недовольна тем, что Лин Юэ не боролся за место Наследника?

Святой Сюаньни не мог понять, зачем ей поощрять Шао Линя.

Святой Меч Лунной Бури привел Чжан Жучэня в Павильон Мечей. Шагнув вперед, он сказал: "Павильон Меча - это сокровище времени и пространства. Он находится здесь с момента основания Секты Тайджи. А руководство по бессловесному мечу хранится на седьмом уровне Павильона Меча".

При том уровне понимания Чжан Жучэном Дао меча и его нынешних способностях, он мог войти только на второй уровень Павильона Меча.

Чтобы перейти на седьмой уровень, Святой Меч Лунного Бури должен был лично вести его.

Внутреннее пространство Павильона Меча увеличивалось в несколько раз по мере повышения уровня. А его седьмой уровень был весьма обширен, и конца-края ему не было видно. Он напоминал первобытный мир с зелеными горами, чистыми ручьями, певчими птицами и благоухающими цветами.

"Седьмой уровень Павильона Меча - это маленький мир. Его вертикальный и горизонтальный диаметр составляет около 1 850 километров".

Святой Меч Лунной Бури бросил взгляд на Лин Юэ и заметил, что тот выглядит довольно спокойным. Его глаза внимательно осматривали окрестности.

Другие монахи были бы шокированы, узнав, что внутри башни существует огромный мир. Редко кто из монахов оставался таким спокойным, как Лин Юэ.

Святой Меч Лунного Бури кивнул головой в знак одобрения настроения Лин Юэ. Он начал верить, что Лин Юэ с его культивацией в царстве Рыбы-Дракона сможет узнать что-то о дао меча из руководства по бессловесному мечу.

На этом уровне было много Духовной Ци. И здесь было большое количество редких Духовных Доз, каждая из которых имела большую ценность. От некоторых из них исходил сильный экзотический аромат.

Неподалеку от них семицветный духовный цветок испустил мощную Святую Ци и превратился в человеческую фигуру - пожилую женщину с седыми волосами.

Одетая в красный халат, старуха имела исхудалую, сутулую фигуру. Ее кожа была

сморщенной, как засохшая кора, как будто она уже была одной ногой в могиле.

"Трансформируй Духовную Дозу".

Чжан Руочен уставился на старуху в красном, немного шокированный.

Когда дикий зверь достигал уровня полусвятого, он мог трансформироваться в человеческую форму. И только достигнув уровня Святого, он мог полностью превратиться в человека.

В отличие от поколений далекой древности и мифических зверей, обычные дикие звери развивались очень медленно.

После сотен лет тренировок они все еще не могли достичь уровня полусвятого, не говоря уже о трансформации в человеческую форму. Это было чрезвычайно тяжело для них.

По сравнению с обычными дикими зверями, Духовной Дозе было еще сложнее обрести человеческую форму.

Вообще говоря, Духовная Доза должна была развиваться в течение 10 000 лет, прежде чем она могла начать эволюционировать сознанием. Если она не получала правильного руководства и подходов к практике, она никогда не могла эволюционировать в человеческую форму и не могла нападать, даже если обладала высоким интеллектом.

И если Духовную Дозу обучали тому, как практиковать, ей все равно требовалось много времени, чтобы практиковать, не говоря уже о том, чтобы принять человеческую форму. На это могли уйти десятки тысяч лет.

Но Духовные Дозы могли жить очень долго, сто тысяч лет или даже больше. Это было несравнимо с человечеством и дикими зверями. Поэтому они не беспокоились, что их жизнь будет израсходована.

Среди давно существующих сект самыми старыми были не старшие Святые. Это были святы звери и святы лекарства, которые охраняли Сюзерена.

Продолжительность жизни дикого зверя обычно была больше, чем у человека.

Небесный путь всегда был справедлив; он наделил людей мощной плодовитостью и скоростью тренировок, превосходящей другие виды, но не обеспечил им слишком долгую жизнь.

Старуха в красном была своего рода святой лекаркой по имени Семицветная Бегония.

Она отвечала за Павильон Меча, а не за Секту Инь и Ян. Если бы Павильон Мечей был захвачен Сектой Четырех Символов, она бы последовала за Павильоном Мечей в Секту Четырех Символов.

Никто не знал, как долго прожила Семицветная Бегония. Судя по самым ранним записям, она находилась в Павильоне Меча с далекого Средневековья и никогда не покидала его.

Во всем Поле Куньлуня она была одним из священных лекарств с самой большой продолжительностью жизни.

Святой Лунный Меч склонился перед старухой и почтительно сказал: "Мое почтение, бабушка Бегония".

Старуха с недовольным видом бросила безразличный взгляд на Святого Меча Лунного Буриме. Она хрипло спросила: "Лун-Бурьер, как ты мог привести человека из царства Рыбы-Дракона на седьмой уровень Павильона Меча? Разве ты не нарушил правила Павильона?".

Святой Меч Лунного Бури ответил: "Это Мастер попросил его прийти сюда. Он разрешил ему читать руководство по бессловесному мечу, а также изучать дао меча. Я заберу его в течение полугода. Бабушка Бегония, не могли бы вы сделать для него исключение?"

"Прочитать руководство по бессловесному мечу? Боюсь, что монах в царстве Рыбы-Дракона не сможет увидеть слова на нем. В этом не будет смысла".

Старуха в красном посмотрела на Чжан Руочена глубокими глазами, и вдруг издала невнятное бормотание, странно сверкнув глазами.

В последнее время Чжан Руочен практиковал Изменение 36 Форм на более изощренном уровне. Но он чувствовал, что старуха видит его насквозь, и ему негде было спрятаться.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2175004>